

Воловская Нина Михайловна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры маркетинга,
рекламы и связей с общественностью
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Плюснина Лидия Константиновна

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры маркетинга,
рекламы и связей с общественностью
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Иноземцева Анна Валерьевна

старший преподаватель кафедры маркетинга,
рекламы и связей с общественностью
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

МОНИТОРИНГ РАЗВИТИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В ЛИЧНОМ ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ В КОНТЕКСТЕ АКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению развития самозанятости в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) в Новосибирской области. Означенный феномен рассматривается в русле активной политики занятости, осуществляемой государством в целях снижения уровня безработицы среди сельского населения. Самозанятость выгодна как для незанятого человека, так и для государства. Незанятым сельским жителям она предоставляет возможность найти достойное занятие для реализации своих знаний, умений и навыков, способствует их адаптации в сложной жизненной ситуации, позволяет материально обеспечить свою семью. Государство благодаря самозанятости может противостоять безработице. Исследование основывается на результатах опросов незанятых граждан и самозанятых в ЛПХ. Теоретическими методами исследования выступили сравнение, обобщение, анализ и синтез, эмпирическим – опрос и его разновидность – анкетирование при помощи раздаточной анкеты. Цель статьи – сравнительная характеристика мнений незанятых людей и самозанятых в ЛПХ по поводу различных аспектов организации деятельности (мотивы, сферы деятельности, формы организации, помощи и поддержки); выявление проблем и положительных результатов перехода на самозанятость, необходимой помощи и поддержки со стороны государственных органов. Подтверждена гипотеза о высокой экономической и социальной значимости самозанятости в ЛПХ для безработного населения. Сделан вывод, что самозанятость остается важнейшим перспективным направлением активной политики занятости граждан на селе, которое следует продолжать развивать, так как оно способствует повышению активности, росту самооценки, улучшению условий жизни незанятых граждан, в целом помогает их возвращению в общество и снижает социальную напряженность.

Ключевые слова:

активная политика занятости, самозанятость, незанятое население, безработица, личное подсобное хозяйство.

Volovskaya Nina Mikhailovna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Marketing, Advertising
and Public Relations Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Plyusnina Lidia Konstantinovna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Marketing, Advertising
and Public Relations Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Inozemtseva Anna Valeryevna

Senior Lecturer, Marketing, Advertising
and Public Relations Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

MONITORING OF SELF-EMPLOYMENT IN PRIVATE HOUSEHOLDS IN THE CONTEXT OF ACTIVE EMPLOYMENT POLICY

Summary:

The study discusses the development of self-employment in private households in Novosibirsk region. The aforementioned phenomenon is considered from the perspective of the government policy on active employment designed to reduce unemployment among rural residents. Self-employment is beneficial for both the unemployed population and the state. It gives unoccupied rural residents an opportunity to find a decent workplace for the successful fulfillment of their knowledge, abilities, and skills, facilitates their adaptation to hardships, and provides financial support for their family. Self-employment makes it possible for the state to resist unemployment. The study is based on surveys of unemployed citizens and self-employed people in the field of private households. Theoretical research methods include comparison, compilation, analysis, and synthesis; the empirical ones involve a survey and a questionnaire. The purpose of the study is to compare the views of unemployed people and self-employed in private households on various aspects of their activity management (motives, scope of activity, forms of organization, assistance, and support) and identify the challenges and benefits of the transition to self-employment, the necessary assistance and support by the public authorities. The research confirms the hypothesis of the high economic and social importance of self-employment in private households for unoccupied population. The authors conclude that self-employment remains a high priority for the active employment policy in rural areas that requires further development as it enhances the engagement of unemployed citizens, increases their self-esteem, improves their living conditions, facilitates their social reintegration, and reduces social tensions.

Keywords:

active employment policy, self-employment, unemployed population, unemployment, private household.

Обеспечение и поддержание эффективной занятости граждан, проживающих в сельской местности, повышение уровня их жизни является актуальнейшей проблемой современного общества. Прослеживается неполное функционирование сельского рынка труда, связанное с территориальной локализацией и малыми возможностями перехода высвободившейся рабочей силы в промышленное производство, в силу чего большое количество граждан, проживающих на селе, оказывается в кризисной ситуации. Послеперестроечные процессы в России, повлекшие за собой банкротство сельскохозяйственных предприятий (бывших колхозов и совхозов), приобрели перманентный и затяжной характер, вследствие чего безработица стала постоянным явлением современной жизни страны. В то же время мобильность сельских жителей значительно затруднена из-за транспортной удаленности мест проживания и ведения личных подсобных хозяйств.

Данные Росстата свидетельствуют о том, что уровень безработицы меняется, развиваясь циклично соответственно стадиям экономического роста. В кризисные годы уровень безработицы возрастает, а при улучшении экономического положения, создании новых предприятий – снижается. В целом в динамике с 2006 по 2017 г. прослеживаются тенденции снижения занятости трудоспособного населения в сельской местности. Так, в 2006 г. численность рабочей силы сельского трудоспособного населения составляла 17 059 тыс. чел., а в 2017 г. – 16 186 тыс. чел. В то же время как положительный фактор можно отметить то, что повышается уровень занятости рабочей силы: если в 2006 г. он составлял 74,1 %, то в 2017 г. – уже 78,3 %.

Однако в целом в России уровень безработицы в сельской местности довольно высок и в 2017 г. превышал уровень городской безработицы в 1,87 раза (в 2017 г. уровень безработицы в городах составлял 4,5 %, а на селе – 8,4 %). И хотя в динамике этот показатель несколько улучшается: в 2006 г. анализируемое соотношение составляло 1,98 (в 2006 г. уровень безработицы в городах составлял 5,9 %, а на селе – 11,7 %), следует заметить, что позитивные изменения, связанные со снижением уровня безработицы на селе, происходят очень медленно. Изучение динамики структуры занятых по видам экономической деятельности в процентах показало, что со временем происходят неблагоприятные изменения в целом в отрасли сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Так, если в 2006 г. в указанной отрасли было занято 9,9 % от всех занятых в России, то в 2017 г. – 5,8 %. Также статистикой в данной отрасли 2017 г. зафиксирован довольно низкий уровень среднемесячной начисленной заработной платы в размере 25 156 р., что составляет 64,3 % средней заработной платы по России в целом. Это свидетельствует о невысоком жизненном уровне сельского населения по сравнению с городским [1].

По прогнозам экспертов Института аграрных проблем РАН, к 2040 г. численность сельского населения России уменьшится до 30–32 млн чел., а трудоспособное население составит не более 19 млн чел. [2, с. 25–27].

По данным выборочных обследований, численность безработных лиц, проживающих в сельской местности в 2017 г., составила 1 426 тыс. чел., или 36,0 % от общей численности безработных (3 967 тыс. чел.). Данные статистики показывают, что численность безработных, поставленных на учет в органах службы занятости населения, составила 306 тыс. чел., или 39,5 % от общей численности зарегистрированных граждан. Таким образом, в стране остро стоят проблемы занятости сельского населения и снижения безработицы [3].

Разрешение указанных проблем как в России, так и во всем мире обычно связывается с проведением активной политики занятости населения, которая подразумевает активные действия на рынке труда, в результате которых обеспечиваются работой все ищущие ее граждане; с активизацией незанятых граждан в осуществлении самостоятельной работы в формах предпринимательства и самозанятости. Активная политика в сравнении с пассивной более перспективна и оказывает существенное воздействие на качество занятости и рынок труда, а также способствует «полной, продуктивной и свободно избранной занятости». Среди направлений активной политики занятости можно особо выделить направление, связанное с поддержкой предпринимательства и самозанятости, так как оно призвано подтолкнуть безработных к активным действиям на рынке труда. Это направление помогает селянам реализовать себя, адаптироваться и пережить сложную жизненную ситуацию. Зачастую самозанятость сельского населения является единственным шансом незанятых граждан противодействовать безработице. Однако отметим ее вынужденный характер.

Зарубежные ученые уделяют большое внимание рассмотрению вопросов самозанятости. Так, П. Альбарран, Р. Карраско, М. Мартинез-Гранато, Дж.-М. Фэлтер и С. Паркер изучают неравенство в доходах наемных работников и самозанятых [4]; Р. Боден рассматривает гендерные различия в выборе самозанятости, уделяя особое внимание самозанятости женщин, выполнению ими семейных обязанностей и самозанятости, преимуществу гибкого графика работы [5]; Х. Шутце уделяет внимание налоговым нарушениям среди самозанятых в Канаде [6]; М. Тейлор, осуществляя анализ продолжительности самозанятости в Британии, пишет о выживании сильнейших, о том, кто, когда и почему переходит на самозанятость [7]; и т. д.

В последние годы проблемы самозанятости стали постоянными для дискуссий в нашей стране. Правительство РФ совместно с Минюстом, Минэкономразвития, Минфином и Минтрудом обсуждает, кого относить к самозанятым, чем отличается индивидуальное предпринимательство от самозанятости, как стимулировать самозанятых к постановке на учет в налоговых службах и осуществлять налогообложение, как противодействовать теневой оплате труда и как в целом легализовать деятельность самозанятых и сделать транспарантным данный процесс. В 4 регионах: на территории Москвы, Московской области, Калужской области и Республики Татарстан – проводится эксперимент, связанный с налогообложением самозанятых граждан в размере 4 %.

Ряд теоретических вопросов самозанятости нуждается в разработке и разъяснении. Главной методологической проблемой является отсутствие единого подхода к данной категории. В научной среде понятие «самозанятость» рассматривается с различных методологических позиций как в узком, так и в широком значении. Сторонники узкой трактовки [8] считают, что самозанятые граждане – это те, кто выполняют работу только для удовлетворения персональных потребностей физических лиц и тратят получаемый доход на личные нужды. К этому типу относятся репетиторы, няни, люди, частным образом ремонтирующие квартиры, сантехнику, и т. д. В России данную точку зрения приняли законодательно.

Последователи широкого толкования самозанятости [9] считают, что к самозанятым относятся все люди, работающие не по найму. При таком подходе ученые не делают различий между самозанятостью и предпринимательством, а напротив, ряд из них (в том числе и авторы статьи) считают, что термин «самозанятость» объясняет особый подход к занятости и ее отличие от наемной занятости, а термин «предпринимательство» характеризует особенности деятельности и является одной из форм самозанятости.

Остановимся подробнее на вопросах самозанятости в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ). ЛПХ начали формироваться примерно в 1920-х гг., и занятость в них всегда носила вторичный характер. В то время люди имели наемную работу, а деятельность в ЛПХ осуществляли в свободное от постоянной занятости время. При этом каждая сельская семья самостоятельно планировала и осуществляла направления своей деятельности и объемы производства, сбыт произведенных излишков, если таковые имелись.

Практически на протяжении всего периода развития ЛПХ сельские граждане самостоятельно осуществляли ведение данных хозяйств, которые играли довольно значимую роль в обеспечении семьи продовольствием. Наше исследование показало, что 45,5 % опрошенных граждан посредством ЛПХ обеспечивают свою семью сельскохозяйственной продукцией. Однако в настоящее время значимость ЛПХ существенно возрастает. ЛПХ сейчас играют большую роль не только в самообеспечении сельских семей продуктами питания, но и в реальном снижении безработицы на селе. Самозанятость в ЛПХ изменяет статус безработного, способствует увеличению объемов производства, реализации продукции и получению дополнительного дохода, что в конечном счете приводит к повышению уровня жизни. Этот тезис подтверждают полученные нами данные: 22,7 % граждан, осуществляющих самозанятость в ЛПХ, продают излишки, а 13,6 % респондентов специально производят больше продукции с целью ее дальнейшей продажи и получения дохода.

Государство в лице служб занятости занимается развитием самозанятости в ЛПХ и помогает незанятым гражданам осуществлять свое право на труд. Выбор самозанятости в ЛПХ является менее сложным по сравнению с открытием своего дела с психологической точки зрения, так как эта деятельность привычна для сельского жителя. Данные нашего опроса показали, что 86,4 % опрошенных граждан проявляют личный интерес и имеют опыт в данном виде деятельности.

Однако до настоящего времени подобная занятость не приобрела формального характера. Мы согласны с З.И. Калугиной, которая пишет, что «ведение личного подсобного хозяйства – это неформальный вид предпринимательской деятельности» [10, с. 130]. На неформальный характер подобной занятости, подчеркивая недоработки государства в этом плане, также указывает В.А. Богдановский, который отмечает, что такая занятость «не является занятостью со всеми вытекающими из этого последствиями», «не дает права на... пенсию по труду... иметь доступ к различного рода социальным трансфертам, обусловленным статусом занятости в формальной экономике» [11, с. 55]. Г.Ф. Балакина замечает, что самозанятость в ЛПХ «слабо регулируется государством, сопряжена с высокими рисками, отсутствием социальных гарантий, нестабильностью доходов» [12, с. 61]. Однако, с одной стороны, не являясь формально занятыми, сельские жители, осуществляя деятельность в ЛПХ, имеют в своем распоряжении полностью все доходы и не платят государству налоги. С другой стороны, перевод самозанятых в ЛПХ на формальное русло предполагает их регистрацию и легализацию доходов, уплату налогов, что в конечном счете приведет к снижению реальных доходов и льгот. Это противоречие сейчас пытается решить государство, проводя социальный эксперимент.

Конечно, подобная занятость требует проявления желания, активности и интереса самого индивида к такого рода занятости, а также наличия определенных условий и умений для ее осуществления (наличие приусадебного хозяйства, земли, пая и т. д.). Поэтому службы занятости

должны выявлять мнения и желания людей относительно их приобщения к этой форме самозанятости и в дальнейшем помогать желающим осуществлять такую занятость.

Узнать о мнениях и желаниях людей относительно самозанятости в ЛПХ, необходимой помощи и поддержки возможно посредством проведения социологических исследований. Такие исследования проводятся нами в Новосибирской области с 1995 г. Основным методом сбора информации – опрос. С 2002 г. применяется 2-ступенчатая выборка: первая ступень – сельский район, вторая ступень – опрос внутри районов по 10 %-й выборке от незанятого населения. Опрос проводится по единой анкете, объект исследования – незанятое население, обращающееся в службы занятости. В 1995 г. опрошено 551 чел., 2002 г. – 618, 2013 г. – 346 и в 2015 г. – 1456 чел.

Основная цель проводимых исследований – изучение мнения незанятых людей в связи с их возможным участием в следующих формах самозанятости: индивидуальное предпринимательство (организация собственного дела), самозанятость в ЛПХ и создание фермерских (крестьянских) хозяйств. В статье анализируются результаты опроса граждан по поводу самозанятости в ЛПХ. Основная гипотеза исследования: самозанятость в ЛПХ является важнейшим перспективным направлением активной политики занятости граждан на селе и имеет высокую социальную значимость. Гипотезы-следствия: основной мотив самозанятости в ЛПХ связан с выживанием граждан в условиях безработицы и материальным обеспечением себя и своей семьи; основные результаты развития самозанятости в ЛПХ влияют на улучшение материального положения и социально-психологического состояния людей; большинство практикующих самозанятость в ЛПХ удовлетворены своей деятельностью и позитивно настроены на дальнейшую самозанятость в ЛПХ.

Кроме опроса незанятых граждан, для получения обратной связи нами был проведен телефонный опрос реально работающих в ЛПХ граждан, перешедших на самозанятость, благодаря поддержке служб занятости, в 2015 г. – 150 чел. и в 2017 г. – 167 чел. Выборка сплошная.

Обратимся к результатам исследования.

Как показали данные последнего исследования (2015), 17,8 % респондентов планировали начать практиковать самозанятость в ЛПХ. Сравнение с предыдущими опросами показывает, что в 1995 г. такую деятельность предполагали 2,4 % респондентов, в 2002 г. – 17,4 %, в 2013 г. – 18,7 %. Приведенные данные показывают, что в целом за изучаемые годы по сравнению с 1995 г. число граждан, намеревающихся практиковать самозанятость в ЛПХ, выросло в 7,4 раза. Однако с 2002 г. данный рост стабилизировался и остается примерно на одном уровне. Дело в том, что в начале перестройки незанятые граждане, которых долгое время в СССР отучали от самостоятельной деятельности, надеялись на получение наемной работы и не допускали мыслей о самозанятости, тогда как в последующие годы, когда уровень безработицы стал не снижаться, а, наоборот, увеличиваться, люди были вынуждены искать выход из сложившегося неблагоприятного положения и стали выбирать самозанятость в ЛПХ как более привычный вид деятельности на селе. Сейчас можно говорить о том, что ситуация с безработицей больше не ухудшается, сельское хозяйство и фермерство постепенно развиваются, прослеживается рост предпринимательской деятельности и, соответственно, стабилизировался рост желающих практиковать самозанятость. Эти процессы привели к тому, что среди незанятых граждан стал снижаться удельный вес ищущих работу (1995 г. – 70 % опрошенных, 2002 г. – 57,4, 2013 г. – 41, 2015 г. – 31,5 %). Таким образом, рыночные отношения стали оказывать большое влияние на поведение людей, коренным образом меняя их отношение к собственной занятости.

Охарактеризуем группу незанятых граждан.

По обследованиям, проведенным в 1995 и 2002 гг., в структурном плане удельный вес опрошенных рабочих и служащих был примерно одинаков, крестьяне по самооценке составляли 2 %. В 2013 г. категория рабочих составляла 43,9 % всех опрошенных, в 2015 г. – 51,5 %. Доля служащих, наоборот, несколько уменьшилась: в 2013 г. служащие в общем объеме выборки составляли 36,7 %, а в 2015 г. – 27,3 %. Доля крестьян за рассматриваемые годы выросла в 5,3 раза и составила в 2015 г. 10,6 % респондентов. Это говорит о том, что существенное пополнение числа безработных на селе произошло из-за закрытия промышленных предприятий во времена перестройки.

Анализ гендерных различий показал, что среди опрошенных граждан, планирующих заниматься ЛПХ, преобладают женщины (2002 г. – 65,8 %, 2013 г. – 54,9 %, 2015 г. – 53,1 %), но с годами их доля снижается. Анализ данных опроса в возрастном разрезе демонстрирует, что среди возрастных групп особо выделяется молодежь, для которой самозанятость в ЛПХ не является привлекательной: эту форму выбирает небольшое число молодых респондентов. Более того, в динамике доля желающих практиковать самозанятость в ЛПХ молодых граждан постоянно снижается (2002 г. – 28 %, 2013 г. – 17,0 %, 2015 г. – 12,2 %). Дело в том, что самозанятость в ЛПХ – это тяжелый, однообразный физический труд, связанный с уходом за скотом или обработкой земли, не представляющий большого интереса для молодых людей. Они не хотят иметь такое будущее, поэтому данная занятость не популярна среди молодежи. Данные показывают, что из массива опрошенной молодежи до 20 лет вообще никто не планирует такую занятость. Их в большей степени привлекает

создание собственного дела. В то же время незанятые граждане старших возрастов все чаще задумываются о самозанятости в ЛПХ. Анализ данных показывает, что с каждым проведенным исследованием число таких граждан возрастает (2002 г. – 14 %, 2013 г. – 22 %, 2015 г. – 34,4 %). Эти граждане с течением длительного времени не могут найти наемную работу и адекватно оценивают свои возможности на трудоустройство, поэтому выбирают самозанятость в ЛПХ.

Наличие профессии и специальности оказывает отрицательное воздействие на переход к самозанятости и в большей степени стимулирует людей на поиск наемной работы. Но, как мы указывали выше, сельский рынок труда локализован и возможности нахождения работы по найму ограничены. Поэтому примерно пятая часть незанятых граждан с высшим образованием высказывает желание перейти на самозанятость.

Для данной формы самозанятости характерны высокий удельный вес семейных граждан и его возрастание в динамике (в 2002 г. имели семью 70,8 % опрошенных, в 2013 г. – 86,3 %, 2015 г. – 87,6 %). Мы рассматриваем такую динамику как положительный тренд в связи с тем, что при такой самозанятости велика роль и значимость семейной поддержки.

Рассмотрим, насколько совпадают планы и намерения лиц, высказывающих желание перейти на самозанятость в ЛПХ, с реальной действительностью. Начнем с мотивации.

Любая трудовая деятельность человека обусловлена мотивацией, в которой находят отражение реально существующие потребности, интересы, ценности и ценностные ориентации. Она формирует у людей реальные причины действий, свершений, возможные способы удовлетворения потребностей и интересов. При формировании мотива человек оценивает свои возможности и взвешивает значимость различных потребностей и их приоритетов. Для безработных граждан потребности признания и престижа отходят на второй план. Отсутствие постоянного заработка, наличие семьи и детей ставят на первое место мотивы обеспечения, и, чтобы пережить неблагоприятную ситуацию в отсутствие альтернативных форм занятости, незанятые граждане вынужденно выбирают самозанятость в ЛПХ.

Результаты опроса подтвердили данное положение. Мотив «обеспечение нормальной жизни себе и своей семье» является главенствующим среди двух анализируемых групп: среди самозанятых в ЛПХ данный мотив отметили 91,2 %, а среди незанятого населения, планирующего такую самозанятость, – 76,2 %. И если среди незанятых граждан 23,1 % опрошенных отмечают мотив, связанный с реализацией своих способностей, то среди самозанятых в ЛПХ о значимости такого мотива говорят лишь 8,8 % опрошенных. Ни один человек среди самозанятых в ЛПХ не движим в своей деятельности мотивом «принести пользу своему селу, району». Незанятые граждане, напротив, обвиняют в своем положении государство, когда были разрушены существующие формы хозяйственности и не предложено взамен ничего нового, кроме рыночных отношений.

Перейдем к рассмотрению планируемых и реально осуществляемых видов деятельности. Ожидания незанятых людей, намеревающихся осуществлять самозанятость в ЛПХ, и людей, реально осуществляющих подобную деятельность, совпадают только в отношении двух отраслей: животноводства и растениеводства, в которых респонденты реально работают (табл. 1).

Таблица 1 – Предпочитаемые виды деятельности самозанятости в ЛПХ, % опрошенных

Вид деятельности	Незанятое население, желающее осуществлять самозанятость в ЛПХ	Люди, осуществляющие самозанятость в ЛПХ
Животноводство	73,9	86,4
Растениеводство	15,1	13,6
Звероводство	3,4	0
Пчеловодство	10,3	4,5
Птицеводство	31,3	4,5

Данные таблицы показывают, что фактическое число граждан, осуществляющих самозанятость в животноводстве, даже больше предполагаемого, и наоборот: значительно меньшее количество людей реально занимается пчеловодством и птицеводством, что свидетельствует о ряде благоприятных условий для развития животноводства.

Осуществляя ведение ЛПХ, самозанятые граждане в основном занимаются производством мяса и мясной продукции (77,3 %), молока и молочной продукции (54,5 %). Овощи, шерсть, яйцо производят по 13,6 % опрошенных. Переработкой мяса и мясной продукции занимается меньшее число самозанятых – 18,2 %, молочной продукции – 9,1 %. В ряде мест проживания граждан имеются условия и предпосылки для осуществления такой деятельности. Отвечая на вопрос, почему именно эти сферы деятельности наиболее благоприятны, 51,2 % опрошенных отметили, что у них нет проблем с реализацией, 25,0 % выбрали этот вид деятельности в связи с заключением договора с организацией по откорму скота и птицы. Также не последнюю роль при принятии решения стать самозанятым в ЛПХ играет наличие собственных ресурсов, дающих возможность осуществлять такую форму занятости, а именно наличие земельного надела (27,3 %), теплиц, хозяйственных построек для содержания скота (31,8 %), хранения техники, инвентаря, кормов, семян (27,2 %).

В самозанятости в ЛПХ в большей степени прослеживается семейный индивидуализм. Большинство опрошенных граждан (95,5 %) осуществляют свою самозанятость в ЛПХ совместно с членами семьи, и лишь 4,5 % привлекают к работе односельчан.

Высказанное ранее положение подтверждается выбором организационных форм деятельности (рис. 1).

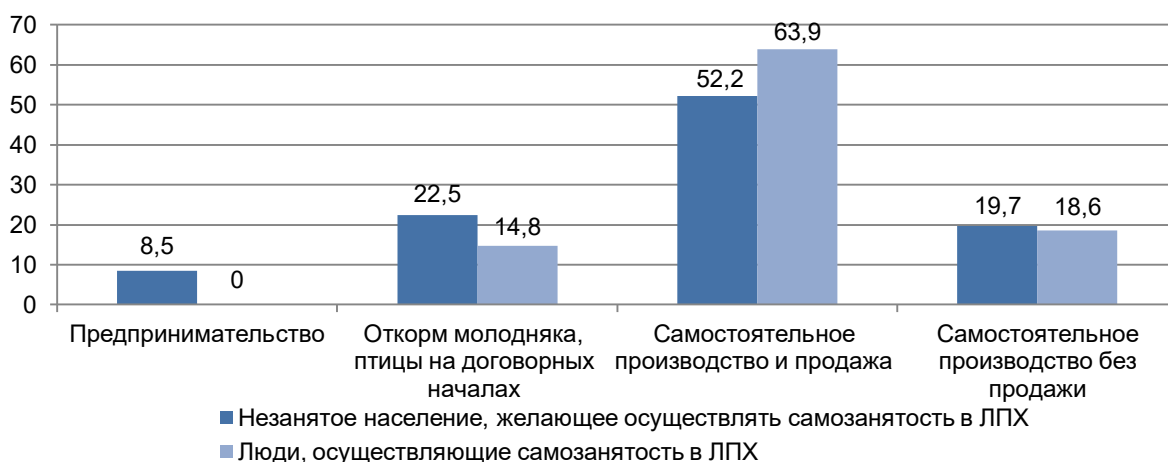

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика предпочитаемых и реально применяемых организационных форм работы в ЛПХ

Приведенные данные показывают, что большинство незанятого населения (52,2 %) предполагает самостоятельное производство и продажу сельскохозяйственной продукции. В реальности этим занимается еще большее число людей – 63,9 % респондентов. Примерно пятая часть незанятых граждан планирует самостоятельное производство сельскохозяйственной продукции, но не хочет заниматься ее продажей. Реально применяет такую организационную форму в основном столько же граждан (снижение доли – 1,1 %). Доля самозанятых в ЛПХ, полностью работающих самостоятельно, по сравнению с незанятыми людьми, предполагающими работать на договорных началах с организацией, ниже на 7,7 %. Частично это связано со снижением реального активного участия в данном процессе сельскохозяйственных организаций. По этому поводу лишь пятая часть действующих самозанятых отметила, что акционерные общества (бывшие совхозы, колхозы) оказывают им минимальную поддержку, а 67,0 % респондентов отмечают полное безразличие со стороны указанных организаций. Но совсем непривлекательной формой организации ЛПХ является предпринимательство с образованием юридического лица – ее не выбрал ни один человек, реально осуществляющий самозанятость в ЛПХ, так как это более сложная, затратная в денежном отношении и рискованная форма организации деятельности, облагаемая налогом и предполагающая ряд отчислений в различные фонды. Пока меры по развитию предпринимательства, легализации самозанятости в сельской местности не достигли своей основной цели, в частности вывода из тени значительного числа сельских жителей, однако предполагается, что механизм будет совершенствоваться. В регионах как самозанятые регистрируются единицы. Однако полагаем, что новшества в налогообложении самозанятых позволят изменить сложившуюся ситуацию.

Изучение каналов сбыта произведенной продукции у людей, практикующих самозанятость в ЛПХ, показало, что основным каналом являются розничные продажи (85,2 %). Оптовый сбыт используют 14,3 % респондентов. Это те люди, которые работают на договорных началах по откорму скота с организациями и сдают в конце установленного срока готовую продукцию. За исключением сбыта договорной продукции остальные продажи селян носят нерегулярный характер.

Основные результаты осуществления самозанятости в ЛПХ связаны с улучшением материального положения и социально-психологического состояния людей. Как мы указывали ранее, в основном незанятые граждане переходят на самозанятость в ЛПХ вынужденно, будучи стеснены в материальном плане. Оценивая свое материальное положение до перехода на самозанятость в ЛПХ, 47,5 % незанятых людей отмечали наличие финансовых трудностей, 30,8 % вынуждены осуществлять режим жесткой экономии, а 13,1 % говорили о том, что бедность и нищета – постоянные спутники их жизни. Ответы граждан после перехода на самозанятость в ЛПХ показали, что 31,8 % граждан, практикующих самозанятость в ЛПХ, отмечают улучшение своего материального положения, у 63,0 % оно не изменилось, и всего лишь 4,5 % опрошенных отмечают некоторое ухудшение материального положения. Значительного ухудшения не отметил никто. 63,6 % практикующих самозанятость в ЛПХ ответили, что зарабатываемых денежных средств им хватает на покупку питания и вещей первой необходимости, 13,6 % кроме еды могли купить бытовую технику, а 4,5 % респондентов могли позволить себе дорогие покупки.

Нацеленность самозанятых на повышение материального положения семьи, поддержка со стороны членов семьи являются существенными факторами улучшения их социально-психологического состояния. Исследование показало, что при переходе к самозанятости в ЛПХ у незанятых граждан значительно улучшается их социально-психологическое состояние. В этом отношении мнение граждан разделилось поровну: половина респондентов говорит об улучшении социально-психологического состояния, а у другой половины данное состояние не изменилось. Примечательно, что об ухудшении своего социально-психологического состояния не сказал ни один человек.

Возможные негативные последствия безработицы и направления улучшения самочувствия людей при переходе на самозанятость представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Негативные последствия безработицы и преимущества перехода на самозанятость в ЛПХ

Незанятое население, желающее осуществлять самозанятость в ЛПХ		Люди, осуществляющие самозанятость в ЛПХ	
Негативные последствия безработицы	% опрошенных	Преимущества перехода на самозанятость в ЛПХ	% опрошенных
Невозможность трудоустройства по своей специальности	49,8	Усилилась активность	36,4
Небольшое пособие по безработице	43,8	Стал ощущать свою полезность семье и обществу	27,3
Потеря квалификации	25,2	Повысилась самооценка	22,7
Чувство ненужности	24,9	Улучшились условия жизни (питание, отдых)	18,2
Чувство обиды, несправедливости	21,6	Перестал ощущать незащищенность и нестабильность	13,6
Негативное отношение друзей, знакомых, семьи, родственников	6,5	Стал возвращаться к привычному поведению	5,5

Оценивая, какая из служб в районах проживания оказывает поддержку при развитии самозанятости в ЛПХ, 86,5 % респондентов указали, что их активно поддерживает служба занятости. Довольно высоко респонденты также оценивают роль администрации района (68,2 %) и администрации села, поселка (53,5 %). Важность отдельных видов помощи при самозанятости в ЛПХ респонденты ранжируют следующим образом:

- 1) обеспечение молодняком крупного рогатого скота, овец, птицы (27,3 %);
- 2) денежные кредиты на приобретение скота, техники (25 %);
- 3) обеспечение фуражом, семенами (13,2 %).

В целом люди настроены позитивно на дальнейшую самозанятость в ЛПХ: 77,3 % респондентов планируют активно развиваться, только 18,2 % иногда задумываются о прекращении ЛПХ, а 4,5 % планируют смену вида самозанятости, думают об открытии собственного дела, создании фермерского хозяйства. Среди основных сдерживающих причин перехода к указанным формам самозанятости респонденты называют недостаточную поддержку со стороны администрации села, района, плохое здоровье, высокую цену на молодняк, фураж, семена.

Данные, полученные в результате опроса, подтверждаются исследованиями других ученых. Так, Г.Ф. Балакина, анализируя проблемы безработицы и самозанятости в Туве, приходит к выводу, что «наиболее распространенной формой самозанятости сельских жителей становится ведение личного подсобного хозяйства» [13, с. 61]. Е.А. Абрамова по результатам опроса населения Ивановской области выявила, что основным направлением самозанятости для 80 % опрошенных является занятие ЛПХ [14].

Удовлетворенность как оценочное отношение человека к самозанятости в ЛПХ является важнейшим показателем его адаптации к новому виду деятельности. Однако обычно вынужденный выбор формы самозанятости, которая не отвечает потребностям и интересам, приводит к низкой самооценке, негативному отношению к труду и глубокой неудовлетворенности человека. И, наоборот: повышение удовлетворенности сопровождается ростом деловой активности самозанятого, положительно сказывается на его отношении к полезности своей деятельности, оценке собственных возможностей и перспективах развития самозанятости. В связи с этим мы исследовали, насколько самозанятые в ЛПХ граждане удовлетворены своей деятельностью. Исследование показало, что в целом 86,3 % граждан, перешедших на самозанятость, отмечают, что их полностью удовлетворяет и скорее удовлетворяет такая форма занятости. 9,1 % респондентов отметили, что подобная занятость их частично удовлетворяет, а частично не удовлетворяет. 4,4 % респондентов говорят о том, что данная форма занятости их скорее не удовлетворяет. Полностью неудовлетворенных людей нет.

Никто из опрошенных самозанятых в ЛПХ не рассматривает эту форму занятости как временное занятие, все граждане планируют постоянно работать в ЛПХ. В течение ближайшего года они ожидают увеличения объемов производства (72 %), приобретения новой техники (40,9), роста объемов производства (27,3), собираются разрабатывать новые направления деятельности (18,2), расширять каналы сбыта продукции (13,6 %).

Опрос о перспективах самозанятости в ЛПХ показал, что 77,3 % респондентов собираются активно развиваться, 18,2 % будут продолжать самозанятость в ЛПХ и ничего менять не собираются. Думают о прекращении работы в ЛПХ 4,5 % респондентов. По данным опроса Г.Ф. Балакиной, в Туве более 95 % опрошенных ответили, что выбрали бы самозанятость в ЛПХ [15, с. 64].

Резюмируя вышесказанное, заметим, что развитие самозанятости в ЛПХ как направления активной политики занятости в целях уменьшения числа незанятых граждан имеет неплохие перспективы и высокую социальную значимость. Значительное число незанятых граждан, проживающих в сельской местности, высказало желание продолжать начатую деятельность именно в этом направлении. Неизвестно, сколько продлится данный период, и пока на селе «утвердились времена ЛПХ», службы занятости и районные администрации должны оказывать заинтересованным гражданам всемерную помощь и поддержку.

Одновременно отметим высокую социальную ценность самостоятельной деятельности: у большинства респондентов – самозанятых в ЛПХ выросли доходы, улучшились отношения в семье, значительно стабилизировалось социально-психологическое состояние: прослеживается рост самооценки, активности. Люди стали задумываться о расширении хозяйства и перспективах его развития. И, несмотря на вынужденный характер самозанятости в самом начале, респонденты получают удовлетворение от результатов своей деятельности и задумываются об открытии собственного дела, создании фермерского хозяйства. Основными причинами, сдерживающими данные процессы, являются локальные проблемы коммуникативного взаимодействия с администрациями районов и сел, которые вполне решаемы на местах совместно со службами занятости. Тем более что помощь, в которой нуждаются незанятые граждане, вполне может быть оказана местными властями. Проведенное исследование дает обширную информацию в этом отношении, и на ее основе органы власти на местах смогут оказывать конкретную и точечную поддержку незанятым гражданам.

В заключение отметим, что развитие самозанятости в ЛПХ является одним из важнейших способов противодействия безработице на селе (с чем согласны 86,4 % граждан, реально осуществляющих самозанятость в ЛПХ), поскольку помогает изменять сложившиеся стереотипы о формах занятости у населения, формирует иные ценностные ориентации и мотивы поведения, способствует общему росту благосостояния населения и снижению социальной напряженности в обществе. В целом данное направление активной политики занятости на селе требует большего внимания и поддержки со стороны государственных органов.

Ссылки:

1. Рабочая сила, занятость и безработица в России – 2018 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (дата обращения: 22.03.2019).
2. Блинова Т.В. Социально-демографические факторы развития аграрного сектора России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 170. С. 25–41.
3. Россия в цифрах. 2018 [Электронный ресурс] : краткий статистический сборник. М., 2018. С. 103–104. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения: 22.03.2019).
4. Albarran P., Carrasco R., Martinez-Granado M. Inequality for Wage Earners and Self-Employed: Evidence from Panel Data // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2009. Vol. 71, iss. 4. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.2009.00549.x> ; Falter J.-M. Self-employment and Earning Inequality [Электронный ресурс] // Journal of Income Distribution. 2007. Vol. 16, iss. 2. P. 106–127. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.567.9722&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 21.02.2019) ; Parker S.C. The Inequality of Employment and Self-employment Incomes: A Decomposition Analysis for the U.K. // Review of Income and Wealth. 1999. Vol. 45, no. 2. P. 263–274. <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.1999.tb00332.x>.
5. Boden R.J. Jr. Flexible Working Hours, Family Responsibilities, and Female Self-employment: Gender Differences in Self-employment Selection // American Journal of Economics and Sociology. 1999. Vol. 58, no. 1. P. 71–83. <https://doi.org/10.1111/j.1536-7150.1999.tb03285.x>.
6. Schuetze H.J. Profiles of Tax Non-compliance among the Self-employed in Canada // Canadian Public Policy / Analyse de Politiques. 2002. Vol. 28, no. 2. P. 219–238. <https://doi.org/10.2307/3552326>.
7. Taylor M. Self-employment in Britain: When, Who and Why [Электронный ресурс] // Swedish Economic Policy Review. 2004. Vol. 11, no. 2. P. 139–173. URL: <http://repository.essex.ac.uk/7894/1/e266c74d.pdf> (дата обращения: 21.02.2019).
8. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 6. С. 108–117 ; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 17–32 ; Радаев В.В. Экономическая социология : курс лекций. М., 1997. 368 с.
9. Абрамова Е.А. Самозанятость населения как ступень подъема экономики в период преодоления кризиса // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2010. № 1. С. 5–11 ; Балакина Г.Ф. Проблемы безработицы и самозанятости в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию ТувИКОПР СО РАН. Кызыл, 2015. С. 59–65 ;

- Гучек А.С. Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 6. С. 196–199 ; Чулочников В.С. Специфика самозанятых в сервисе // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 2 (16). С. 72–79.
10. Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: социологический дискурс. Новосибирск, 2015. 342 с.
 11. Личные подсобные хозяйства: вопросы идентификации // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 4. С. 48–59.
 12. Балакина Г.Ф. Указ. соч. С. 61.
 13. Там же.
 14. Абрамова Е.А. Применение социологических опросов в оценке уровня благосостояния населения Ивановской области // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2009. № 2. С. 14–17.
 15. Балакина Г.Ф. Указ. соч. С. 64.

References:

- Abramova, EA 2009, 'The Use of Sociological Surveys in Assessing the Level of Well-Being of the Population of the Ivanovo Region', *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye*, no. 2, pp. 14-17, (in Russian).
- Abramova, EA 2010, 'Self-Employment of the Population as a Step of Economic Recovery in the Period of Overcoming the Crisis', *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye*, no. 1, pp. 5-11, (in Russian).
- Albarran, P, Carrasco, R & Martinez-Granado, M 2009, 'Inequality for Wage Earners and Self-Employed: Evidence from Panel Data', *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, vol. 71, iss. 4, <https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.2009.00549.x>.
- Balakin, GF 2015, 'Problems of Unemployment and Self-Employment in Tuva', *Regional'naya ekonomika: tekhnologii, ekonomika, ekologiya i infrastruktura: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu TuvIKOPR SO RAN*, Kyzyl, pp. 59-65, (in Russian).
- Blinova, TV 2013, 'Socio-Demographic Factors in the Development of the Agrarian Sector of Russia', *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 170, pp. 25-41, (in Russian).
- Boden, RJ Jr. 1999, 'Flexible Working Hours, Family Responsibilities, and Female Self-employment: Gender Differences in Self-employment Selection', *American Journal of Economics and Sociology*, vol. 58, no. 1, pp. 71-83, <https://doi.org/10.1111/j.1536-7150.1999.tb03285.x>.
- Chulochnikov, VS 2013, 'The Specifics of the Self-Employed in the Service', *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, no. 2 (16), pp. 72-79, (in Russian).
- Falter, J-M 2007, 'Self-employment and Earning Inequality', *Journal of Income Distribution*, vol. 16, iss. 2, pp. 106-127, viewed 21 February 2019, <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.567.9722&rep=rep1&type=pdf>>.
- Grabova, ON & Suglobov, AE 2017, 'Problems Out of the "Out of the Shadows" of Self-Employed Persons in Russia: Risks and Ways to Overcome Them', *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, vol. 10, no. 6, pp. 108-117, (in Russian).
- Guchek, AS 2012, 'Self-Employment: Approaches to the Study, Research Methods', *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, no. 6, pp. 196-199, (in Russian).
- Kalugina, ZI 2015, *Market Transformation of the Agricultural Sector of Russia: Sociological Discourse*, Novosibirsk, 342 p., (in Russian).
- 'Labor Force, Employment and Unemployment in Russia – 2018' 2019, *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*, viewed 22 March 2019, <http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm>, (in Russian).
- Parker, SC 1999, 'The Inequality of Employment and Self-employment Incomes: A Decomposition Analysis for the U.K.', *Review of Income and Wealth*, vol. 45, no. 2, pp. 263-274, <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.1999.tb00332.x>.
- 'Personal Subsidiary Farms: Identification Issues' 2011, *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*, no. 4, pp. 48-59, (in Russian).
- Radaev, VV 1997, *Economic Sociology: a course of lectures*, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Russia in Numbers. 2018: A Short Statistical Compilation 2018*, Moscow, pp. 103-104, viewed 22 March 2019, <http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf>, (in Russian).
- Schuetze, HJ 2002, 'Profiles of Tax Non-compliance among the Self-employed in Canada', *Canadian Public Policy / Analyse de Politiques*, vol. 28, no. 2, pp. 219-238, <https://doi.org/10.2307/3552326>.
- Taylor, M 2004, 'Self-employment in Britain: When, Who and Why', *Swedish Economic Policy Review*, vol. 11, no. 2, pp. 139-173, viewed 21 February 2019, <<http://repository.essex.ac.uk/7894/1/e266c74d.pdf>>.
- Zaslavskaya, TI 1995, 'The Business Stratum of Russian Society: the Essence, Structure, Status', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 17-32, (in Russian).